

ПРИЖИЗНЕННЫЙ ДОГОВОР НА ОКАЗАНИЕ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПОХОРОННОЙ СФЕРЫ

Зайцев О.А., Грачев Р.Ю.

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются особенности прижизненного договора на оказание ритуальных услуг. Дается его правовая квалификация как средства предупреждения криминализации похоронной сферы. Обосновываются рекомендации по совершенствованию проекта федерального закона «О похоронном деле в Российской Федерации». Как правило, законом предусматривается письменная форма договора возмездного оказания услуг, так как в силу требования п. 1 ст. 161 ГК РФ в простой письменной форме должны совершаться сделки юридических лиц между собой и с участием граждан, а также сделки граждан между собой на сумму, превышающую более чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда. Метод или методология исследования: Для достижения цели и решения задач, стоящих перед исследованием были применены общенаучные и частно-научные методы: анализ, синтез, структурно-логический метод и иные методы научного познания. вывод, что прижизненный договор об оказании ритуальных услуг представляет собой разновидность договора возмездного оказания ритуальных услуг в пользу третьего лица с отлагательным условием. Однако в целях повышения гарантий надлежащего исполнения данного договора представляется целесообразным легализовать конструкцию трехстороннего договора: с одной стороны это заказчик и плательщик ритуального обслуживания, выразивший волеизъявление быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, со второй стороны это исполнитель – служба ритуальных услуг, с третьей стороны – доверенное лицо, давшее согласие взять на себя обязанность исполнить волеизъявление заказчика в случае его смерти. В этом случае третье лицо – исполнитель волеизъявления обязан приобрести статус потребителя ритуальных услуг.

Ключевые слова: Прижизненный договор, ритуальные услуги, похоронное дело, ритуальное обслуживание, погребение, волеизъявление, услуга, исполнитель, похороны, заказчик.

В настоящее время в связи с криминализацией и плачевным состоянием похоронной сферы регламентация ее как одной из наиболее значимых отраслей народного хозяйства возложена на министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства. По оценке министра М.Меня, криминализация рынка похоронных услуг произошла оттого, что «государство перестало контролировать участников рынка, а клиенты – родственники, организующие похороны, фактически

потеряли какие-либо права в отстаивании своих интересов» [1]. В этих условиях в качестве одного из правовых средств предупреждения криминализации похоронной сферы может быть предложен прижизненный договор на оказание ритуальных услуг, правовую квалификацию которого в связи с этим можно считать важнейшей научно-теоретической проблемой.

Традиция заключения прижизненных договоров на ритуальное обслуживание существует

во многих странах мира, однако в России правоприменительная практика заключения таких договоров только начинает складываться. Опасения по поводу заключения подобного рода договоров связано, прежде всего, с суевериями и предрассудками о том, что эти действия повлекут за собой приближение момента смерти. Издревле на Руси, памятуя о смерти, в соответствии с традицией православной христианской церкви готовились к этому неизбежному событию. Бабушки собирали смертный узелок, шили себе саван-наряд, а деды заготавливали доски или сбивали домовину и хранили ее на чердаке дома. Как ранее, так и сегодня каждому важно быть уверенным, что его уход из жизни будет достойным. Однако сегодня среди клиентов, желающих заключить договор и заранее заказать весь комплект услуг, опасющихся остаться без погребения, в первую очередь отмечаются одинокие пожилые люди, о которых некому позаботиться[2].

В жизни каждого есть два важнейших события – рождение и смерть. Если момент собственного рождения подготовить еще никому из смертных не удавалось, то реальная возможность заранее позаботиться о себе, а также о дорогих и близких людях в случае ухода из жизни существует. Одним из средств правового регулирования этих отношений является прижизненный договор на оказание ритуальных услуг.

Правовая природа, сущность и содержание договора об оказании ритуальных услуг достаточно глубоко изучены в диссертации Р.Г. Набиева. Однако прижизненный договор ритуального обслуживания ранее не являлся предметом детального научного исследования. Р.Г. Набиев в своем исследовании ограничивается лишь следующим замечанием: «Заказчик по такому договору обязуется на случай своей смерти оплатить обусловленную сумму, а исполнитель обязуется предоставить комплекс ритуальных услуг согласно перечню. Действие такого договора обычно начинается со дня внесения заказчиком полной суммы по договору. Сроком исполнения обязательств по договору является смерть заказчика. В качестве преимуществ прижизненного договора компании, занимающиеся оказанием ритуальных услуг, отмечают отсутствие каких-либо затрат на погребение после смерти; наличие заранее определенного перечня действий по погребению; наличие гарантированного места по погребению (по общим основаниям)» [3].

Следует отметить, что особенности правового регулирования данных отношений несомненны,

поскольку, выступая заказчиком по данному договору, гражданин объективно не сможет иметь возможность удовлетворить свои имущественные потребности в ритуальных услугах. Выступая заказчиком и одновременно плательщиком по данному договору, гражданин должен принимать во внимание, что потребителем ритуальных услуг будет не он, а его близкие, и не в момент заключения, а в случае его смерти, которая является событием неопределенным и не может быть предусмотрена соглашением сторон.

Таким образом, на первый взгляд, конструкция прижизненного договора на оказание ритуальных услуг представляет собой договор возмездного оказания услуг в пользу третьего лица, указанного в договоре заказчиком, с отлагательным условием на случай его смерти. Однако проблема заключается в том, что заказчик в случае ненадлежащего оказания ритуальных услуг не может лично оценить их качество, и поэтому при жизни необходимо позаботиться о гарантиях надлежащего исполнения договора, а статус третьего лица настолько неопределен, что требует существенной законодательной корректировки.

Несмотря на то, что заключение прижизненного договора на оказание ритуальных услуг легально предусмотрено во многих региональных нормативно-правовых актах[4], регламентирующих ритуальное обслуживание в субъектах РФ, на федеральном уровне принятие данной новеллы предполагается статьей 21 обсуждаемого проекта Федерального закона «О похоронном деле в Российской Федерации» [5]. В этой статье определяется, что «в целях защиты прав и законных интересов граждан заключение прижизненного договора на оказание ритуальных услуг на территории Российской Федерации допускается специализированной службой по похоронному делу при наличии у него договора страхования гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по прижизненному договору на оказание ритуальных услуг». Следует положительно оценить введение страхования гражданской ответственности, что, несомненно, послужит гарантией надлежащего исполнения обязательства. Вместе с тем существенным недостатком данного предложения является то, что расходы по страхованию негативно отразятся на стоимости ритуальных услуг, что вряд ли сделает популярным данный вид договора среди социально незащищенных лиц[6]. В связи с этим возможны и другие варианты гарантий надлежащего исполнения обязательства исполнителя ритуальных услуг.

Гарантия погребения умершего с учетом его волеизъявления, выраженного лицом при жизни, заключается в п. 3 ст. 1 Закона о погребении. При этом под «волеизъявлением лица о достойном отношении к его телу после смерти» (далее – волеизъявление умершего) понимается пожелание, выраженное в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме, которое заключается в согласии или несогласии быть подвергнутым патолого-анатомическому вскрытию; согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела; а также быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими, или быть подвергнутым кремации; доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу (с. 1 ст. 5 Закона о погребении).

Как правило, законом предусматривается письменная форма договора возмездного оказания услуг, так как в силу требования п. 1 ст. 161 ГК РФ в простой письменной форме должны совершаться сделки юридических лиц между собой и с участием граждан, а также сделки граждан между собой на сумму, превышающую более чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда. Следовательно, в связи с этим в прижизненном договоре оказания ритуальных услуг должно быть предусмотрено волеизъявление лица в письменной форме, а не в устной в присутствии свидетелей, как допускается законом.

В соответствии со ст. 6 исполнителями подобного волеизъявления о порядке ритуального обслуживания могут являться лица, которые выразили свое согласие взять на себя обязанность исполнения волеизъявления умершего. Таким образом, в соответствии с требованием закона, для того чтобы были соблюдены гарантии надлежащего исполнения договора, необходимо присутствие в качестве третьей стороны исполнителя волеизъявления, так как он обязан выразить волеизъявление свободно.

Однако выразить волеизъявление и стать стороной договора – это не одно и то же, так как волеизъявление лица – это сделка односторонняя. Включение в договор лиц в качестве исполнителей волеизъявления умершего в соответствии с действующим законодательством – это еще не гарантия надлежащего исполнения договора об оказании ритуальных услуг. На наш взгляд, такой гарантией может стать легальная фиксация за исполнителем волеизъявления умершего статуса потребителя ритуальных услуг. Представляется, что для этого следует узаконить конструкцию многостороннего (трехстороннего) договора, при

заключении которого у каждой стороны возникнут соответствующие права и обязанности (у заказчика – право выбрать необходимый перечень ритуальных услуг и обязанность их оплатить; у исполнителя – обязанность исполнить заказ ритуального обслуживания и право потребовать оплату услуг; у третьего лица в соответствии с приобретенным статусом потребителя появится право требовать надлежащего исполнения ритуальных услуг). Таким образом, в данном случае конструкция прижизненного договора на оказание ритуальных услуг приобретает не форму договора в пользу третьего лица, а конструкцию многостороннего договора. С одной стороны, в нем участвуют заказчик и плательщик ритуального обслуживания, выразивший волеизъявление «быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям», исполнитель – служба ритуальных услуг и потребитель услуг – доверенное лицо, давшее согласие взять на себя обязанность исполнить волеизъявление заказчика в случае его смерти. Законом не исключается, что в качестве исполнителя волеизъявления умершего может выступить несколько лиц.

В связи с тем, что в соответствии со ст. 602 ГК РФ договором пожизненного содержания с иждивением может быть предусмотрена оплата плательщиком ренты ритуальных услуг, возникает вопрос о том, можно ли рассматривать это условие договора как разновидность прижизненного договора. По мнению Р.Г. Набиева, «плательщик ренты рассматривается его получателем как лицо, осуществляющее весь комплекс обусловленных договором услуг как при жизни, так и после смерти» [7]. Однако в данном договоре заказчиком услуг будет выступать не лицо, пожелавшее сделать распоряжение на случай смерти о порядке ритуального обслуживания, а плательщик ренты. Следовательно, данный договор нельзя рассматривать в качестве прижизненного договора на оказание ритуальных услуг.

В то же время Р.Г. Набиев, обращая внимание на это обстоятельство, считает целесообразным уточнить п. 1 ст. 602 ГК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Договором пожизненного содержания с иждивением может быть предусмотрено заключение и оплата плательщиком ренты договора на оказание ритуальных услуг» [8]. На наш взгляд, диспозитивный характер данного предложения вряд ли будет отвечать интересам получателя ренты пожизненного содержания с иждивением. В соответствии с уточнением договором может быть как предусмотрено заключение и оплата договора,

так и не предусмотрено. В связи с этим представляется более оптимальным порядок регулирования данных отношений, предусмотренный ст. 749 Гражданского кодекса Украины. В соответствии с п. 3 этой статьи «приобретатель обязан в случае смерти отчуждателя похоронить его, даже если это не было предусмотрено договором пожизненного содержания с иждивением. Если часть имущества отчуждателя перешла к его наследникам, расходы на погребение должны быть справедливо распределены между ними и приобретателем» [9].

Вместе с тем представляется, что прижизненный договор, как и договор ренты пожизненного содержания с иждивением, имеет все основания быть отнесенным к группе договоров с элементами социального содействия. Аргументами, подтверждающими данный вывод, являются следующие тезисы.

Анализируя перспективы развития правового института оказания услуг, Е.Г. Шаблова делает интересный вывод, что в настоящее время целый ряд договоров об оказании отдельных видов услуг могут претендовать на специфический правовой режим в рамках гл. 39 ГК РФ. По ее мнению, это услуги связи, медицинские, образовательные, аудиторские, информационные, по туристическому обслуживанию и некоторые другие. Исследователь полагает, что в дальнейшем нормы, регулирующие оказание поименованных услуг, «обретут статус устойчивого договорного типа и “отпочкуются” в самостоятельный правовой институт» [10].

Исходя из специфической особенности социальной услуги как родового понятия, объединяющего ритуальные, социально-медицинские, социально-бытовые, социально-психологические, социально-юридические, социально-страховые и другие, отвечающие требованиям гражданско-правовой услуги, с точки зрения А.В. Баркова, правовое регулирование этих отношений может осуществляться различными договорами возмездного оказания социальных услуг с различными режимами правового регулирования. Учитывая вышеобозначенные тенденции развития договоров об оказании услуг, по его мнению, есть основание предположить, что договор возмездного оказания социальных услуг, также как договоры возмездного оказания медицинских или образовательных услуг, имеет уникальный гражданско-правовой режим, свидетельствующий о существовании нового типа договора, отражающий его видовые особенности в рамках гл. 39 ГК РФ. А. В. Барков обосновывает, что наличие в гражданско-правовых отношениях специфического субъекта – лица, находящегося в трудной жизненной ситуации, существенно влияет на изменения правового режима отношений с его уча-

стием, которые обозначаются ученым как «элементы социального содействия». Данный подход позволяет выделить в сфере оказания услуг группу договоров с элементами режима социального содействия: а) договор возмездного оказания услуг; б) договор поручения; в) договор доверительного управления имуществом; г) договор агентирования; д) договор личного (добровольного социального) страхования; е) договор пожизненного содержания с иждивением. Обоснованность выделения этой группы договоров в системе гражданских договоров обуславливается тем, что их юридическому режиму присущи следующие черты: а) специфическая направленность договора на достижение экономического и социального результата (социальное содействие в преодолении лицом трудной жизненной ситуации), возможный непредпринимательский характер отношений; б) их особый субъектный состав (обязательное участие лица, находящегося в трудной жизненной ситуации, а также обязательное или в ряде случаев возможное участие публичного образования в качестве стороны договора); в) предметом договоров является оказание социальных услуг; г) фидуциарный, возможный безвозмездный и неэквивалентный характер исследуемых договорных обязательств; д) иные особые требования, предъявляемые законодательством к договорным отношениям в данной сфере (публичность договоров; заключение договоров путем присоединения; обязательная нотариальная форма или письменное разрешение органов опеки и попечительства для некоторых из них и др.) и обычаями делового оборота (требования к сертификации и стандартизации социальных услуг, устанавливаемые саморегулируемыми организациями usługодателей социальных услуг) [11].

По нашему мнению, договор возмездного оказания ритуальных услуг также можно признать договором с элементами социального содействия. Любой гражданин при жизни может надеяться не только на государственную поддержку в виде пособия на погребение или безвозмездное оказание ритуальных услуг согласно гарантированному перечню, а при жизни, в соответствии с идеологией социального содействия, мобилизовав внутренний ресурс, позаботиться об оплате ритуальных услуг и тем самым оказать содействие своим близким по преодолению трудной жизненной ситуации, в которую они попадут в случае его смерти. Прижизненный договор возмездного оказания услуг может быть включен в группу договоров с элементами социального содействия на основании того, что его юридическому режиму присущи такие черты, как специфическая направленность договора на достижение экономического и социального результата (социальное содействие в

преодоления лицом трудной жизненной ситуации), их особый субъектный состав, фидуциарный характер. К правовому режиму данного вида договора предъявляются особые требования. Это договор публичный; присоединения; возможна нотариальная форма или письменная в присутствии свидетелей. Источником правового регулирования этих отношений может быть обычай.

Таким образом, можно сделать вывод, что прижизненный договор об оказании ритуальных услуг представляет собой разновидность договора возмездного оказания ритуальных услуг в пользу третьего лица с отлагательным условием. Однако в целях повышения гарантий надлежащего исполнения данного договора представляется целесообразным легализовать конструкцию трехстороннего договора: с одной стороны это заказчик и плательщик ритуального обслуживания, выразивший волеизъявление быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, со второй стороны это исполнитель – служба ри-

туальных услуг, с третьей стороны – доверенное лицо, давшее согласие взять на себя обязанность исполнить волеизъявление заказчика в случае его смерти. В этом случае третье лицо – исполнитель волеизъявления обязан приобрести статус потребителя ритуальных услуг.

Прижизненному договору на оказание ритуальных услуг присущи все признаки договора с элементами социального содействия, спецификой частного правового режима регулирования отношений по оказанию социальных услуг, оптимальность которого достигается его сочетанием с публично-правовыми элементами («элементами социального содействия»), наличие которых обуславливается гарантированным участием государства в формировании социально-ориентированной рыночной экономики[12].

На наш взгляд, дальнейшее изучение правовой природы данного договора будет способствовать совершенствованию правового режима этой договорной конструкции как средства предупреждения криминализации похоронной сферы.

Библиография:

1. Похоронная отрасль отдана в ведение Минстроя и ЖКХ // Сайт «Юридическая компания «Виктория». URL: <http://victory2011.ru/news/pohoronnaja-otrasl-otdana-v-vedenie-minstroja-i-zhkh.html> (дата обращения 15.03.2015).
2. Елютина М.Э., Филиппова С.В. Ритуальные похоронные практики: содержательные изменения // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 86-94.
3. Набиев Р.Г. Возмездное оказания ритуальных услуг в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 195 с.
4. О погребении и похоронном деле в г. Москве: закон г. Москвы от 4 июня 1997 г. № 11. Ст. 5 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/3601419> (дата обращения 12.03.2015).
5. Минстрой России подготовил законопроект о похоронном деле // Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. URL: <http://minstroyrf.ru/press/minstroy-rossii-podgotovil-zakonoproekt-o-pokhoronnom-dele/> (дата обращения 03.11.2014).
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. 1055 с.
7. Гражданский кодекс Украины // Портал «Кодексы Украины». URL: http://kodeksy.com.ua/ka/grajdanskij_kodeks_ukraini/statja-749.htm (дата обращения 01.02.2015).
8. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 45 с.
9. Барков А.В. Рынок социальных услуг: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. 60 с.

References (transliterated):

1. Pokhoronnaya otrasl' otdana v vedenie Minstroya i ZhKKh // Sait «Yuridicheskaya kompaniya «Viktoria». URL: <http://victory2011.ru/news/pohoronnaja-otrasl-otdana-v-vedenie-minstroja-i-zhkh.html> (data obrashcheniya 15.03.2015).

2. Elyutina M.E., Filippova S.V. Ritual'nye pokhoronnye praktiki: sodержatel'nye izmeneniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2010. № 9. S. 86-94.
3. Nabiev R.G. Vozmezdnoe okazaniya ritual'nykh uslug v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. Volgograd, 2007. 195 s.
4. O pogrebenii i pokhoronnom dele v g. Moskve : zakon g. Moskvy ot 4 iyunya 1997 g. № 11. St. 5 // Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhniceskoi dokumentatsii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/3601419> (data obrashcheniya 12.03.2015).
5. Ministri Rossii podgotovil zakonoproekt o pokhoronnom dele // Ofitsial'nyi sait Ministerstva stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii. URL: <http://minstroyrf.ru/press/minstroyrossii-podgotovil-zakonoproekt-o-pokhoronnom-dele/> (data obrashcheniya 03.11.2014).
6. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. Dogovornoe pravo. Kniga tret'ya: dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug. M., 2002. 1055 s.
7. Grazhdanskii kodeks Ukrainy // Portal «Kodeksy Ukrainy». URL: http://kodeksy.com.ua/ka/grajdanskiy_kodeks_ukraini/statja-749.htm (data obrashcheniya 01.02.2015).
8. Shablova E.G. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenii vozmezdno go okazaniya uslug: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2002. 45 s.
9. Barkov A.V. Rynok sotsial'nykh uslug: problemy pravovogo regulirovaniya : avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. 60 s.